

Услышав это, Су И почувствовал себя неловко. Под пристальным взглядом режиссёра Му он не мог продолжать наезжать на Е Ваньсина. Быстро съев несколько кусочков, он попрощался и ушел раньше всех.

Вскоре после его ухода в зал вошел официант и что-то сказал режиссёру Му. Лицо режиссёра осталось непроницаемым, но в душе он почувствовал досаду.

Сказать, что этот Су И глуп? Но он догадался оплатить счет. А если умен, то почему он решил оплатить именно этот ужин, который режиссёр уже объявил, что оплатит сам? Если об этом станет известно, это будет равносильно тому, что ему дали пощечину.

Пока в его голове проносились эти мысли, руки его действовали без промедления. Режиссёр Му заказал еще несколько порций своего любимого бараньего мяса. Раз уж кто-то решил раскошелиться, он не станет отказываться. Подумав, он решил довести дело до конца и, махнув рукой, велел официанту добавить по несколько порций на каждый стол. Радостью нужно делиться!

Глаза собравшихся загорелись при виде бесконечного потока баранины, и они смотрели на режиссёра Му с таким обожанием, словно он был их родным отцом. Е Ваньсин же, не теряя времени, уже наелся на восемьдесят процентов.

Найдя удобный момент, Е Ваньсин ускользнул от удержанной выпившей компании и с облегчением вздохнул. Честно говоря, в таких ситуациях он до сих пор чувствовал себя не в своей тарелке, особенно когда не знаешь, кто и когда тайно следит за каждым твоим движением. Лучше бы таких обременяющих встреч было поменьше.

Он съел немного больше, чем следовало. Ресторан хого был недалеко от его жилья, поэтому Е Ваньсин проверил расстояние и решил пойти пешком, чтобы немного растряссти еду. Сидя за столом, он этого не чувствовал, но стоило ему встать, как он понял, что восемьдесят процентов сытости — это иллюзия, на самом деле было все сто двадцать.

Этот район был довольно глухим, уличные фонари по обе стороны дороги были старыми. Один из них тускло мерцал, отчего тень на земле то появлялась, то исчезала. Прохладный осенний ветер заставил Е Ваньсина поежиться.

От этой жутковатой атмосферы у него по коже пошли мурашки. Е Ваньсин пожалел, что перед выходом забыл накинуть что-нибудь потеплее. Потирая замерзшие руки, он чувствовал, как выдыхаемый им воздух превращается в белый пар.

— Бип! — Рядом с Е Ваньсином бесшумно остановился элегантный черный автомобиль. Он настороженно отступил на несколько шагов, но заднее стекло опустилось, и показалось знакомое лицо Цинь Цуна.

— Куда тебе? Я подвезу.

Хотя это прозвучало как приказ, Е Ваньсин не почувствовал отвращения. Наоборот, он с радостью забрался в машину и предусмотрительно поднял опущенное стекло. Тепло в салоне заставило его зевнуть, и он устало свернулся калачиком в углу.

— Очень устал? — Глядя на свернувшегося в комок, жалкого на вид юношу, Цинь Цун мгновенно забыл о своем недавнем сожалении, что тот увидит его неспособным передвигаться. Любой мог видеть, насколько юноша устал. На кончиках его густых длинных ресниц блестели слезинки, он выглядел очень измотанным.

— Вовсе нет, — Е Ваньсин, поняв, что его неправильно поняли, неловко потер нос. Но он совсем не хотел отпускать подушку, которую сжимал в руках. Возможно, потому, что он наконец-то осознал, что Цинь Цун — это дядя Цинь Хуая, у него появилось подсознательное желание покапризничать перед старшим, и он стал менее строг к себе.

Он объяснил, что просто не привык к таким мероприятиям. Поскольку Цинь Цун слушал его очень внимательно, Е Ваньсин в итоге проговорил всю дорогу, даже не удержавшись и рассказав о том, что произошло с Су И во время военной подготовки. Если бы машина не остановилась, он бы и не заметил, что всю дорогу болтал без умолку.

Заглушив двигатель, водитель обернулся.

— Приехали, господин Цинь.

Е Ваньсин резко замолчал. Он посмотрел в окно на знакомое место, затем на Цинь Цуна, который внимательно слушал его, и его лицо внезапно залилось краской. Как невежливо!

Он поспешно хотел попрощаться с Цинь Цуном и броситься к себе, чувствуя, что горит от стыда. После своего перерождения он впервые вел себя так по-детски!

— Не торопись, — хотя Цинь Цун был ограничен в движениях, его руки были длинными. Легким движением он схватил Е Ваньсина за запястье и усадил обратно, после чего слегка приподнял подбородок.

— Закончи то, что рассказывал, иначе мне будет не по себе.

Е Ваньсин прервал свой рассказ на самом интересном месте. Услышав слова Цинь Цуна, он, хотя и чувствовал себя крайне неловко, под его серьезным взглядом, словно по волшебству, продолжил разговор.

Водитель предусмотрительно припарковал машину в незаметном месте. Он даже мысленно порадовался, что по ночам здесь не строгий контроль, иначе, будучи водителем господина Циня, получить штраф за неправильную парковку было бы слишком унижительно.

В машине не горел свет, но Цинь Цун мог видеть блестящие зрачки юноши. Под аккомпанемент его рассказа настроение Цинь Цуна постепенно улучшалось, и в темноте на его лице даже появилась едва заметная улыбка.

— Так что... — его голос внезапно прервался. Е Ваньсин с удивлением посмотрел на то, что происходило за окном.

Это был спортивный автомобиль стоимостью около пяти миллионов. Но удивила Е Ваньсина не машина, а двое людей, вышедших из нее.

Один — молодой человек, показавшийся ему смутно знакомым, с модными пепельно-серыми волосами. Судя по спине, он должен был быть довольно красив. Другой — Су И, который покинул ужин раньше всех. Он нетвердо вышел из машины. Молодой человек, казалось, хотел что-то с ним сделать, но Су И что-то сказал, и тот, видимо, потеряв интерес, быстро вернулся в машину, оставив Су И в облаке выхлопных газов.

Су И выглядел неважно, и его движения при возвращении были скованными. Е Ваньсин не то чтобы много думал, но такую позу он видел слишком часто. В прошлой жизни, когда он был дублером того человека, он много раз по утрам видел, как тот выходил из комнаты своего

спонсора именно в таком виде.

— Что случилось? — Цинь Цун заметил, что взгляд юноши стал рассеянным, и в его сердце внезапно поднялась волна ярости. «Кто? Кто привлек его внимание? Разорвать на куски. Все, кто отнимает у меня то, что мне принадлежит, должны умереть!»

— Просто... немного спать хочется, — Е Ваньсин, опомнившись, понял, что снова повел себя невежливо. Он потер щеку, и ее горячая температура заставила его еще больше смутиться.

— Спать хочется? — Цинь Цун внимательно посмотрел на юношу и действительно заметил в его глазах сонливость. Он взглянул на часы — стрелка уже указывала на одиннадцать. Он подумал, что юноша еще растет, и в это время ему действительно пора отдыхать.

— Иди, — на плечи Е Ваньсина легло еще теплое пальто. Он удивленно поднял голову и увидел, как Цинь Цун с некоторым трудом поправляет свою позу. Пальто, которое только что было на нем, исчезло.

Потрогав плотную, теплую ткань, Е Ваньсин на мгновение позавидовал Цинь Хуаю. Иметь такую семью — это такое счастье, подумал он.

<http://bllate.org/book/14939/1324033>